

АНАЛИЗ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ФРИДРИХА ЛИСТА / ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ /

Гиоргий Квиникадзе

Доктор Географии, ТГУ

Валериан Долидзе

Доктор истории, ТГУ

ЗАГЛАВЫЕ

Несмотря на то что геоэкономика является относительно новой областью знаний, наблюдения за пространством, экономикой, историей и политическими связями встречаются в произведениях многих учёных XIX-XX веков. Этот факт позволяет утверждать, что в прошлом многие учёные подсознательно проводили исследования геоэкономического характера, так как она всегда являлась важной частью международной жизни. Лучшим примером таких исследователей является немецкий экономист Фридрих Лист. Его работы в принципе создали хорошую базу для формирования основ современной геоэкономики.

Ключевые слова: геоэкономика, протекционизм, экономический национализм, таможенные тарифы, экономическая политика.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

Фридрих Лист был первым, кто стал широко использовать исторические примеры как политэкономические аргументы, акцентируя при этом значение политико-правовых и социо-культурных институтов для экономического развития. Он критиковал А.Смита таким образом, что не касался концептуальной структуры его теории. Так, Лист спорит не по существу теории Смита, а указывает на ограничения области ее применимости. Свобода торговли, минимум государственного вмешательства в экономику, монетарное регулирование - все это хорошо для уже вырвавшихся вперед. Лист,

в противовес Рикардо создает свою теорию внешней торговли, которую он называет теорией „производительных сил“ в противовес „теории меновых стоимостей“. Производительные силы в его понимании - источники богатства нации. Государство должно заботиться об их развитии, а не о сиюминутной выгоде. В перспективе крайне выгодно развивать те отрасли, где сегодня издержки пока еще выше, чем за границей. Если в результате экономической политики собственного правительства страна начинает специализироваться на экспорте топлива и сырья - значит, политика эта ведет к вечной отсталости и нищете. И все же за эту критику Ф.Листа считают противником классической политической экономии. Однако, по нашему мнению, Ф.Лист не настолько противник классической политической экономии, насколько является её реформатором. Это разные вещи. К примеру, спор между протекционистами и сторонниками свободной торговли в экономической науке длится давно и наверняка будет длиться ещё долго, поскольку это столкновение интересов. Сторонники свободной торговли утверждают, что их изгляды представляют конечную стадию истины, что протекционизм ведёт к стагнации экономики, а свободная торговля напротив – к расцвету торговли. В действительности же по этому вопросу существуют разные соображения и зависят они от конкретных обстоятельств. В определённых случаях возможно отдать предпочтение как свободной торговле, так и защите национального предпринимателя. Во всяком случае, абстрагирование условий при рассмотрении вопроса однозначно ведёт к утрате его практической значимости.

Ф.Лист также известен как основоположник «Экономического национализма». Согласно его теории, каждая цивилизованная страна стремится к тесной международной интеграции. Он пишет: «Сейчас уже можно предвидеть с уверенностью, что через несколько десятков лет, с усовершенствованием связующего транспорта, высокоцивилизованные народы, благодаря своим материальным и умственным способностям, окажутся между собой в тесных взаимоотношениях, как это было сто лет назад между различными ан-

глийскими графствами» (Лист, 2005, 117). В таком случае возникает вопрос – в чём заключается национализм Ф.Листа? Если мы воспримем понятие «национализм» в его классическом толковании, то укрепление взаимосвязей различных наций совершенно не говорит о его национальном характере. Тут главное то, как будут развиваться эти связи, кто от них выиграет, а кто проиграет. Из указанного контекста, Ф.Листа можно даже назвать пророком геоэкономики. К примеру, он пишет: «С развитием промышленности она равномерно распределяется по миру, и тем самым сокращается возможность войны» (Лист, 2005, 118). В самом деле, существующая на сегодняшний день в мире система безопасности стала возможной посредством сближения уровней промышленного развития между ведущими странами мира, потенциальная глобальная война фактически превратилась в бессмыслицу. Центральный вопрос, который ставит Ф.Лист, - к какой международной интеграции примкнёт на пути к мировой глобальной системе, - где у системы единый правитель (в те времена Такова была Британия), или же к системе равноправных наций? В настоящее время акцент этой проблемы несколько видоизменён (место Британии заняли США), хотя проблема осталась.

Что касается проверки идей Листа, то, по отношению к историческому, геополитическому и геоэкономическому развитию, тут интересна следующая деталь, а именно, когда Лист отрабатывал собственную концепцию национальной экономики, тогда среди геополитических лидеров современного мира (США, Германии, Японии) только начинался экономический подъём. Давайте, поставим тут главный вопрос: их подъём осуществился по схеме А.Смитта и Д.Рикардо (за счёт реализаций абсолютного и сравнительного преимущества) или же по схеме Ф.Листа (за счёт протекционизма)? Экономическая история свидетельствует о том, что среди лидеров стран, где переход на индустриальное развитие запоздал (в сравнении с Англией), произошло смещение не за счёт специализации, а за счёт протекционизма. На это указывал сам Ф. Лист, опираясь на пример США первой половины 19-го века (Лист, 1837).

Уже в последней трети 19-го века со странами-лидерами (первым долгом, с Англией и Францией) тесно сблизились новые лидеры (Германия и Япония). Хотя надо отметить и то, что ускоренное развитие в случае Германии и Японии вызвало нарушение межотраслевого баланса, что однозначно представляло жертву, принесённую обществом, ради доступности благ цивилизации. Конфликт между политикой свободной торговли и национальных интересов социально-экономического возрождения очень наглядно виден на примере Японии. В этой стране крах режима Сегуната Токугава большей частью был обусловлен тем, что в 1850-х годах для ввоза американской и английской дешёвой промышленной продукции Япония вынужденно распахнула врата, и в условиях низких таможенных тарифов за этим последовало массовое банкротство городских ремесленников и промышленников. Это, в свою очередь, привело к революции, и к власти государства пришёл режим Меидзи. Обновлённое японское государство в 1868-1912-ом годах, с одной стороны, установило тесные связи с Дзанбуцу, представлявший огромный семейный бизнес-империю и фактически располагавший японским бизнесом (Хуйвуд, 2004), а с другой стороны, значительную часть бюджетных ресурсов японские власти направили на развитие тяжёлой промышленности, что уже в начале 20-го века, в конечном счёте, обеспечило высокую конкурентоспособность японской экономики.

Что-то крайне схожее происходило в 1860-х годах в Германии, после её объединения. При покровительстве властей, фактически за двадцать лет, в этой стране возродился целый ряд отраслей индустрии. Хотя после второй мировой войны обе страны перешли на политику развития А.Смитта и Д. Рикардо. Причиной тому было не то, что эти страны отказались от старых методов регулирования экономики, а то, что эти страны просто физически не располагали многими отраслями экономики (это особо касается Японии). Сразу после преодоления послевоенного кризиса и Германия, и Япония постепенно возвращались к политике протекционизма.

Известно, например, что в 1970-1980 годах правительство Япо-

нии осуществило крупную инвестицию по развитию производства сырья и выпуску полуфабрикатов за пределами собственных границ, что целиком или частично уместается в рамки стратегии комплексного развития. Не надо забывать также, с одной стороны, о значительной доле США в развитии экономики Японии и тогдашней Западной Германии. Также стоит учесть тот факт, что в послевоенные годы на мировом рынке наблюдалась сравнительно низкая конкуренция.

Наиболее интересна история экономики США, с точки зрения идей Листа, поскольку до 1865 года фактически было две «Америки» (Латов, 2004). Северные штаты развивали экономику по теории Ф.Листа, южные же брали за основу теорию А.Смитта и Д.Рикардо. Они специализировались на производстве хлопка. Поскольку политически страна была едина, между Севером и Югом наблюдались постоянные противоречия в связи с таможенными тарифами: Юг настаивал на свободной торговле, Север же – на протекционистской защите. В течение долгого времени политики Северных штатов пытались принять протекционистские законы. После наполеоновских войн США стали оберегать свою промышленность от Британии путём принятия высоких протекционистских тарифов. В 1832 году впервые возникла реальная опасность раскола американской нации: правительство Южной Королины на всей своей территории упразднило протекционистские тарифы и к тому же пригрозило уходом из состава Союза в случае принятия вынужденных мер со стороны правительства. Этот конфликт временно стих, когда президент Эндрю Джексон который, кстати, был рождён в Южной Королоне, согласился на снижение тарифов. На опыте США Ф.Лист убедился в правильности своих взглядов, а именно, в необходимости государственной поддержки национальной промышленности. Ф.Лист указывал на то, что когда Конгресс США снижал налоги на импорт, для американской общественности это означало снижение национального производства во всех отраслях, цены падали также на сельскохозяйственные продукты и землю, поскольку в сельском хозяйстве усиливалась конкуренция (List, 1841). Классики эконо-

мики того времени считали, что Северная Америка выделялась обилием земель и высоким плодородием почвы, потому сельское хозяйство должно было стать сферой её специализации. Однако сама практика отреклась от подобных доказательств. В частности, в 1860-х годах создавалась ситуация, когда для достижения компромиссов между Севером и Югом не оставалось никаких шансов. Радикальные демократы из администрации Абраама Линкольна вновь подняли цены на таможенные тарифы (это произошло в марте 1861 года). Именно в это время в Америке начинается гражданская война (1861-1865 гг.). Война, которая разразилась между Северными индустриальными штатами и Южными рабовладельческими, представляла собой не столько войну против рабства (чего требовали северяне), а борьбу за упразднение протекционистских барьеров (чего требовали южане). Результатом же войны стало то, что США довольно повысили тарифы, действующие и во время войны. Поскольку в этой войне Северные протекционисты одержали победу над южными фритредерами, на политику свободной торговли США перешли лишь в 20-ом веке, когда они догнали и перегнали Британию. Как мы видим, на начальном этапе развития экономическая история новых стран-лидеров подтверждает позицию Ф.Листа, а не его оппонентов.

Как мы видим, со 2-ой половины 19-го века геоэкономическая проблематика стала довольно активной. Геоэкономические взгляды Ф.Листа своеобразно откликаются на современность. В них внимание заостряется на таких актуальных вопросах современности, как:

- развитие производительных сил и повышение промышленного (экономического) образования нации;
- экономический прогресс нации и формирование соответствующей экономической политики на конкретном этапе развития;
- обоснование активной экономической политики государства, экономическая безопасность и повышение экономической конкурентоспособности.

Если мы проведём генерализацию трудов Ф.Листа с позиций современной геоэкономики, то его положения выглядят следующим

образом:

- он определил национальную политическую экономию как основу перспективной национальной экономической политики и выдвинул на первое место необходимость национального единства, как наиважнейшее условие для создания национальной экономики. Он также определил систему тех факторов, которые обеспечивают национальное единство страны, её независимость и прогресс;

- сформировал концепцию развития производительных сил как основу успешного экономического развития страны. В государственной экономической политике на первый план он перенёс национально- государственные экономические интересы (благополучие нации);

- понятие «разделение труда» он свёл до национального уровня и рассмотрел его в ранге ассоциации производительных сил, которая безо всяких условий включает умственный труд в систему производительных сил;

- главным источником экономического развития, прогресса и обеспечения богатства нации он рассмотрел промышленность (мануфактуры);

- он определил значение торговой политики, в частности, значение протекционизма в формировании экономической политики и необходимость изменений в соответствии с достигнутым уровнем экономического развития;

- он попытался обосновать значение и назначение таможенной политики в защите экономических интересов и успешном развитии страны;

- дал оценку роли случайных факторов в создании богатства страны и тут же указал на несущественное значение этих факторов в национальном прогрессе;

- для выявления общей закономерности развития стран он использовал историко-экономический анализ, на основе которого выявил причины их экономического расцвета и падения. В целях оценки будущего, на основе историко-экономического анализа, он сравнил прошлое с настоящим.

Однако, трудно согласиться с концепциями этого учёного до конца, и тем более активно использовать их в настоящую эпоху, основным признаком которой стали глобализация и формирование нового геоэкономического пространства. Хотя бы то мнение, что для развивающихся стран свободная торговля, в конечном счёте, ущербна, довольно спорный вопрос, поскольку их способность оплаты импорта с доходов экспорта неизменно растёт. Не удивительно, что пока ещё многие пытаются доказать, что высокоразвитые индустриальные страны со свободной торговли получают больше доходов, чем развивающиеся. Хотя и этот вопрос довольно спорный, поскольку со свободной торговли наиболее выигрышными считаются те страны, где без свободной торговли внутренние цены, по сравнению с мировыми, были бы гораздо выше. Как правило, такого типа страны представляют развивающиеся и малые страны. Кроме того, свободная торговля на руку для экономики стран малых размеров, хотя бы из-за так называемого «эффекта демонстрирования». Последнее, как известно, представляет один из сильнейших стимулов массового потребления, а это заключается в том, что сначала население знакомится с продукцией, затем у него появляется желание приобрести его, и наконец, желание произвести. С другой стороны, отдельные социальные группы населения стремятся к тому, чтобы их жизнь, хотя бы внешне, приблизилась к жизни групп населения с высокими доходами. Следует отметить и то, что у развивающихся стран, которые располагают достаточным капиталом, геоэкономически активной бюрократией и рабочей силой соответствующей квалификации, с использованием новейших методов, могут быстро начать производство наиболее доступного товара (так, как мы увидели это на примере Японии).

Именно Япония оказалась тем государством, которое приняло вызов промышленного господства Запада, именно потому, что она не претерпевала неимение вышеуказанных факторов. Она начала ткацкого производства и ещё с производства других дешёвых продуктов, хотя очень скоро она перешла на выпуск электронного оборудования, судов и автомобилей.

Многим промышленным странам пришлось пройти через трудности для того, чтобы от производства устаревшей, неконкурентоспособной продукции перейти на развитие новейших научных отраслей. Обновление устаревших структур промышленного производства протекает довольно болезненно и рождает долгосрочные проблемы. Страны, где осуществляют в производстве подобные изменения, занимаются экспортом дешёвой продукции, всё чаще обвиняя в «демпинге» или продаже товара низкие расценки на оптовые цены на внутреннем рынке, целью которых является ослабление конкуренции со стороны иностранных компаний. Реально в такое время в отдельных странах происходит затопление мирового рынка дешёвым товаром. К примеру, продукция ткацкой промышленности из Индии, Гонконга, Тайвани, Пакистана и Южной Кореи, автомобилей из Японии, судов из Южной Кореи. А этот факт нередко свидетельствует о том, что эти страны действительно обладают конкурентным преимуществом. В то же время отмечу, что подобный экспорт наносит серьёзный ущерб традиционным отраслям других стран, вызывая сокращение рабочих мест и массовую эмиграцию населения. Несмотря на наличие определённого рационального зерна в теории Ф.Листа, можно выделить, самое малое, пять признаков, которые несовместимы для современного геоэкономического пространства, я бы сказал, даже опасны:

- протекционизм создаёт благоприятные условия в торговле, для процветания внутренних монополий промышленности и финансовой сферы, что ограничивает конкурентную среду и, соответственно, отрицательно отражается на потребительской корзине. При проведении такой политики темпы роста экономики идут на спад. Тарифы вызывают сокращение объёма торговли, что в целом оказывает отрицательное воздействие как на мировую экономику, так и на уровень благосостояния страны;

- защита национальных предпринимателей может не только довести страну до самоизоляции, но и привести к консервации проигранных, отстающих производств. В условиях свободной торговли каждая страна располагает гораздо большими возможностями

выделить и развить наиболее конкурентоспособные отрасли и лучшим образом реализовать собственные сравнительные преимущества (например, своё географическое расположение). Однако протекционизм Ф.Листа мешает тому, поскольку в таком случае, для удовлетворения спроса на внутреннем рынке на различную продукцию, ресурсы должны быть распределены между наиболее эффективными и менее эффективными производствами;

- в современной геоэкономике одностороннее установление тарифов не так уж редко вызывает торговые войны, разрушая международную систему торговли. Страна, которая посредством ввоза дешёвой продукции преследует цель защитить своих предпринимателей от конкурентов, односторонне принимая подобные тарифы на импорт, рискует тем, что со стороны торговых партнёров могут быть приняты те же меры, т.е. они могут установить высокие налоги на основной экспортный товар этой страны;

- протекционизм совершенно не содействует понижению цен. Импортная продукция дорожает именно по причине тарифов и происходит общее повышение цен. Тарифы вызывают то, что потребитель приобретает продукцию по сравнительно высокой цене, поскольку протекционизм не содействует уменьшению затрат, таким образом, стоимости. При этом протекционизм отдаёт преимущество созданию национальных монополий, которые, в свою очередь, также заинтересованы в повышении цен;

- не прямым, но косвенным образом протекционизм разрушает экспорт страны. К примеру, когда страна старается защитить собственных предпринимателей, она в это время уменьшает их доходы и возможности экспорта, в том числе и на их продукцию. Также следует отметить, что во многих странах экспортный товар содержит в себе и компоненты импорта, а тарифы вызывают повышение затрат производства, что, в свою очередь, вызывает повышение цен и снижение конкурентоспособности национального товара.

Что касается вопросов экономического национализма Ф.Листа, несмотря на то, что (его националистичность в этом контексте спорный для нас вопрос, всё же мы считаем, что эта идея в услови-

ях глобализации экономики довольно опасна (это ясно проявилось в кризисный экономический период в 2008 году), поскольку при протекающем экономическом кризисе национализм в экономике принял различные формы, будь то торговые барьеры, защита активов, реакции на прямые иностранные инвестиции, возрождение государственного капитализма, антииммиграционные законы и т.п.

Снос Берлинской стены не обеспечил быстрый рост демократии, либерализма и экономики. Вместо всего этого к власти государств некоторых стран пришли или националистически настроенные или авторитарные режимы, которые следуют и вероятно будут следовать экономической модели автаркии и контролируемого государственного капитализма.

Затяжной протекающий процесс возрождения глобальной экономики открыл дорогу популистским партиям к пропаганде протекционистской политики, которые в замедлении роста темпов собственной экономики обвиняют свободную торговлю и иностранную рабочую силу. (например, реальная экономическая политика России в 2005-2008 годах ознаменовалась резким поворотом от либеральной концепции к командной, а точнее к экономическому национализму. Возросла роль государственных предприятий, и отчетливо проявилась экономическая экспансия людей из Путинского ближнего круга, которые раньше оказывали влияние преимущественно «только» на политику).

Если к этому добавить по доходам рост той «цифровой бездны», которая существует среди самых богатых и бедных слоёв населения (имущественный дисбаланс), тогда уже ничего удивительного нет в том, что контроль над экономикой захватывают популисты, обогащающие лишь элиту и одновременно уродуя политическую систему. Например, нестабильность в экономике Еврозоны привело нас к тому, что во многих странах популистские программы одержали победу в Европарламенте. Эта ситуация довольно схожа с 1930-ми годами, когда Великая депрессия оказала содействие формированию авторитарных властей (таких как Италия, Германия, Испания). Если в ближайшем будущем не возрастут доходы насе-

ния и количество рабочих мест, то пришедшие к власти в европейских странах популистские партии создадут серьёзные препятствия процессу евроинтеграции. А это, в свою очередь, ещё более усилит тенденции экономического национализма, что неизбежно перерастёт и еще больше усилит тенденции экономического сепаратизма и проявится как на уровне государств так и на уровне их внутренних территорий. Например. В Великобритании (Шотландия), в Германии (Бавария), в Италии (Южный Тироль, Венето), в Греции (Эгейская Македония), в Испании (Каталония и Баски), в Бельгии (Фландрия, Валония), в Молдовии (Гагаузия), и т.д. Активация процесса наблюдается в России (республика Чечня и Татарстан, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Калининградская область и т.д.).

Что касается США, экономическая нестабильность может усилить влияние крайних правых, в том числе, «Партию чаепития» (хотя на данном этапе «Партия чаепития» теряет популярность, поскольку экономика страны набирает силы и улучшается. Однако тот факт, что такая партия была создана в период экономического кризиса в 2009-ом году, говорит о многом).

В Азии также происходит возрождение экономического национализма. В таких стран-лидеров, как Япония, Китай, Южная Корея и уже и Индия, к политической власти пришли люди, следующие идеям экономического национализма. Если учесть и тот факт, что в этом регионе исторически территориальные тяжбы представляют серьёзные проблемы, тогда перед большой опасностью становятся Тайланд, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, власти которых следуют курсу аналогичного направления. Снижение роста экономики в случае развивающихся рынков региона, возможно, ещё более усилят националистские и ксенофобичные тенденции, что может вызвать не только геоэкономические (которые и так давно протекают), но и военные конфликты. Одновременно Ближний Восток остаётся отсталым регионом. «Арабская весна» не смогла обеспечить ускоренный рост экономики и не смогла сократить безработицу, главным образом, среди молодёжи. В Египте и Ливии, Сирии и Йемене, Ливане и Ираке альтернативой экономической безнадёжности рас-

сматривается возвращение авторитарного режима и политического хаоса, что по нашему мнению, сыграло на руку формированию государства исламского халифата. В то же время Иран нестабилен и становится довольно опасным для соседей, а Афганистан и Пакистан и целый ряд Африканских стран всё более уподобляются государствам-банкротам.

Итак, в Большинство теорий о взаимосвязях внешней торговли приходит к тому заключению, что свободная торговля повышает благосостояние страны. Её положительным эффектом считают, к примеру, возрастающую эффективность производства и потребления, быстрое достижение оптимальной величины производства и инновации обусловленные возрастающей конкуренцией. Протекционистской политике присутствуют и заманчивые положительные, и тревожные отрицательные стороны. Вообще, сколько бы ни говорили о недопустимости протекционизма, на самом деле, его политическая притягательность настолько высока, что при принятии решений она превышает аргументы здравого экономического смысла.

Сегодня никакие ограничения на импорт, никакое стимулирование национального производства, и никакое территориальное расширение не сможет сделать государство полностью самодостаточным, поэтому экономический национализм старается получить выгодный баланс платежей по всем международным сделкам, обеспечив, так самым, ” приток золота”, что может привести к распылению усилий и к некоторым нерентабельным затратам. Кроме того, развитию экономического национализма могут помешать не только внутренние, но и внешние обстоятельства. Уже существующие сейчас геоэкономически активные страны, имеющие достаточно мощные технологические и финансовые ресурсы, а также сложившуюся и способную к ведению геоэкономических войн бюрократическую машину, будут препятствовать попыткам закрытия национальных рынков и ужесточения доступа к природным ресурсам, производимым слабо развитыми странами. Сложившийся альянс сильных в экономическом, технологическом и военном смысле государств

постарается использовать пока еще имеющееся геоэкономическое и военное превосходство для утверждения на международной арене нужного им положения дел. Геоэкономическая проблематика сегодня диктует главную дилемму — либо One World (“один мир”), а это значит планетарный и безальтернативный диктат США, либо создание нескольких независимых автаркийных Больших Пространств — Европы, Евразии, Азии и т.д. Исходя из актуальной степени интеграции, которую, нельзя не учитывать, сегодня речь на геоэкономическом уровне не идет о противопоставлении глобализации и геоэкономической автаркии, независимости каждого из существующих государств. Это в принципе невозможно. Речь идет о появлении экономического национализма континентального типа, в котором фигурируют не страны, но континенты. Континентальные Империи величиной сопоставимые с Россией или Китаем. Очевидно, что на западе Евразии таким Большим Пространством является не Франция, Германия или Италия, но вся Европа вместе взятая.

Надо обращать внимание на тот факт, что Ф.Лист является защитником отстающих стран и пользуется теорией догоняющего развития (Catch up development). По сути, догоняющее развитие подразумевает преодоление в технологическом и социальном отставании от стран-мировых авангардов, которые по тем или иным причинам на каком-то этапе исторического процесса оказались в неразвитом положении... Однако, после Ф.Листа в некоторых странах догоняющего развития их ускоренная индустриализация завершилась формированием тоталитарных режимов - коммунизма и фашизма (Меквабишвили, 2012, 25,26).

Сегодня по внешним вопросам большой спрос появился по отношению к геоэкономическому фактору, что в настоящее время довольно популярно в Западных странах. Международные отношения на сегодняшний день рассматриваются с точки зрения их экономических результатов. Постепенно отходят времена военных конфликтов. Фактически экономическое «здоровье» становится одним из главным определяющим фактором государственной мощи. Взаимоотношения среди развитых стран определяет экономика, а

не военное соперничество. Владение и контроль на мировом рынке определённым сегментом обеспечивает международное влияние отдельного производства или государства в целом.

Ф. Лист писал как-то, что: «Излюбленный и ловкий трюк тех, кто достиг высот вершин, – опрокидывание той лестницы, по которой они поднялись на эту вершину, чтобы никто другой не смог по ней подняться», как они. Однако, практика показала другое. Несмотря на опрокинутую лестницу, ряд стран смог поднять её и подняться по ней за счёт нового геоэкономического мышления.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. ჰეივუდი, ენდრიუ, პოლიტიკური იდეოლოგიები, შესავალი კურსი /მე-3 გამოცემა .- თბ., 2004

2. Friedrich List, The National System of Political Economy 1841, translated by Sampson S. Lloyd M.P., 1885 edition, Fourth Book, «The Politics», Chapter 33

3. Лист Ф., Национальная система политической экономии пер. с немец., М.: Европа, 2005

4. Friedrich List., The Natural System of Political Economy 1837 Translated and edited by W.O. Henderson, (<http://www.arno.daastol.com/books/list/List,%20Natural%20System%20%281837%29a.pdf>) ბოლო ნახვა 23. 05 2014

5. Латов Ю.В., Новая экономическая история Гражданской войны в Америке и ликвидации плантационного рабства // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 1

6. მექვაბიშვილი, ელგუჯა, განვითარების სტრატეგია და საქართველოს ეკონომიკის მომავალი. სამეცნიერო ჟურნალი „ეკონომიკა და ბიზნესი“, იანვარ- თებერვალი. თბ, 2012

7. Principles of Economics, London: Macmillan and Co. 8th ed. 1920

References:

1. Andrew Heywood, Political Ideologies, An Introduction. Third Edition. Tbilisi, 2004 (in Georgian)
2. Friedrich List, The National System of Political Economy 1841, translated by Sampson S. Lloyd M.P., 1885 edition, Fourth Book, «The Politics», Chapter 33 (in English)
3. Friedrich list, National System of Political Economy. Translation from Ger. M.: Europe, 2005 (in Russian)
4. Friedrich List, The Natural System of Political Economy 1837 Translated and edited by W.O. Henderson, <http://www.arno.daastol.com/books/list/List,%20Natural%20System%20%281837%29a.pdf>, (in English)
5. Latov U., New Economic History of Civic War in America and liquidation of Plantation Slavery//Economic Herald of Rostov State University.2004. vol. 2 N1.(in Russian)
6. Mekvabishvili E., The Strategy of Catching-up Development and Future of Economics of Georgia. Scientific journal “Economics and Business”. January-February. Tbilisi,2012(in Georgian)
7. Principles of Economics, London: Macmillan and Co. 8th ed. 1920 (in English)

**ფრიდრიხ ლისტის გეოეკონომიკურ
შეხედულებათა ანალიზი**

/ ისტორია და თანამედროვეობა /

გიორგი კვინიკაძე

გეოგრაფიის დოქტორი

ვალერიან დოლიძე

ისტორიის დოქტორი ივანე ჯავახიშვილის

სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

რეზიუმე

იმის მიუხედავად, რომ გეოეკონომიკა შედარებით ახალი ცოდნის დარგია, დაკვირვებები სივრცის, ეკონომიკის, ისტორიის და პოლიტიკის ურთიერთ კავშირების შესახებ გვხვდება XIX-XX საუკუნეში მოღვაწე მრავალი მეცნიერის შრომებში. როგორც მისი სახელწოდებიდან ჩანს, ეს მიმართულება სწავლობს ჰომო ეკონომიკს-ს და სივრცეს შორის ურთიერთობას, უფრო კონკრეტულად კი სივრცითი ფაქტორების გავლენას საქონლის წარმოება-განაწილების სფეროზე და სივრცის გამოყენებას ეკონომიკური საქმიანობისათვის. ეს ფაქტი საშუალებას იძლევა ვამტკიცოთ, რომ წარსულში ბევრი მეცნიერი ქვეცნობიერად აწარმოებდა გეოეკონომიკური ხასიათის (თანამედროვე გაგებით) კვლევებს. ფ.ლისტი ამგვარი მკვლევარის საუკეთესო მაგალითია, რომელმაც თავის ნაშრომებით გეოეკონომიკის ჩამოყალიბებისათვის საუკეთესო ბაზა შექმნა.

ნაშრომში მოცემულია ფ. ლისტის შრომების ერთგვარი გენერალიზაცია. ამ საფუძველზე კეთდება დასკვნა, რომ ფ.ლისტის გეოეკონომიკური შეხედულებები თავისებურად ეხმიანება თანამედროვეობას. თუმცა, ავტორთა აზრით, ძნელია ბოლომდე გაიზიარო მეცნიერის კონცეფციები და მით უმეტეს აქტიურად იქნას გამოყენებული ეს კონცეფციები თანამედროვე ეპოქაში, რომლის ძირითადი ნიშანი გახდა გლობალიზაცია და ახალი გეოეკონომიკური წესრიგი. უფრო მეტიც, ავტორების მიერ გამოყოფილია ძირითადი მახასიათებლები, რომლებიც სრულიად შეუთავსებელია თანამედროვე გეოეკონომიკური სივრცისათვის.

**ANALYSIS OF GEO-ECONOMIC VIEWS OF FRIEDRICH LIST
/ History and Modernity /**

Giorgi Kvinikadze

Dr. of Geography

Valerian Dolidze

Dr. of History

Ivane. Javakhishvili Tbilisi State University

Resume

Despite the fact that the geo-economics is a relatively new sphere of knowledge. The earliest evidence of the observations of space, economics, history and political ties can be found in the works of many researchers of XIX-XX ages. As assumed in the title of the paper, this direction studies the interconnections between “Homo -economics” and space, concretely, spatial factors’ impact on the production, distribution, and the using of space in the economic activities. This fact makes possible to assert that many scientists in the past subconsciously conducted geo-economic studies (in the modern sense). The best examples of such researches are the works of F. List, that have created a good basis for the formation of geo-economics.

The paper gives a generalization of works of F. List from the viewpoint of the contemporary geopolitics and on this basis is concluded that his economic views peculiarly respond to modernity. According to the authors, it is difficult to accept the conceptions of the scientists to the end and especially to actively use them in modern era, the main characteristics of which are economic globalization and formation of a new geo - economics order. Above all, the authors distinguishes the key characteristics, which are incompatible with the contemporary geo -economic space.

Keywords: geo-economics, protectionism, economic nationalism, custom tariffs, national economic policy.